

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680053>

УДК 94(47)+304.2+908

Пакшина Н.А.

Пакшина Наталья Алексеевна, кандидат технических наук, доцент, доцент, Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 607224, г. Арзамас, ул. Калинина, д. 19, E-mail: Nataliapakshina@mail.ru

Особенности начального этапа крестьянской реформы на примере помещичьих хозяйств Среднего Поволжья

Аннотация. 160 лет назад в феврале 1861 г. был провозглашен Манифест об отмене крепостного права. Началась Крестьянская реформа, в результате которой около двадцати четырех миллионов крестьян получили свободу и гражданские права. В статье рассматривается небольшой временной отрезок – первые три года после провозглашения Манифеста. Это был тяжелый и болезненный период для большинства слоев сельского населения. Внимание автора сосредоточено преимущественно на том, как отразились последствия реформ на жизни помещиков Среднего Поволжья, хотя отдельные стороны крестьянской жизни также представлены в данной статье. Главная проблема начального периода проведения реформ – это отсутствие четкого понимания происходящего, не только у крестьян, но и у дворян. Не было готовности к таким резким переменам ни с той, ни с другой стороны. В статье приводятся также примеры беспорядков, грабежей, пьянства на примере населенных пунктов Нижегородской и Симбирской губерний. Исследование базируется преимущественно на эпистолярном наследии семьи Ляпуновых, сохранившемся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Значительная часть писем публикуется впервые. Эти свидетельства позволяют познакомиться с некоторыми малоизвестными ранее особенностями начального периода проведения Крестьянской реформы и под новым углом зрения посмотреть на события, происходившие в первые годы после отмены крепостного права.

Ключевые слова: отмена крепостного права, реформы, Поволжье, помещичьи хозяйства, споры о собственности, Ляпуновы, Шипиловы.

Pakshina N.A.

Pakshina Natalia Alekseevna, Candidate of technical sciences, associate professor, Arzamas Polytechnic Institute of R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, 19, Kalinina Str., Arzamas, 607224, E-mail: Nataliapakshina@mail.ru.

The specific features of the early years of the Emancipation Reform on the example of Middle Volga private estates

Abstract. 160 years ago, in February 1861, the Emancipation Manifesto was pronounced which abolished the serfdom throughout the Russian Empire. It ran the Emancipation Reform which resulted in giving freedom and civil rights to about twenty-four millions of serfs. The article covers a 3-year period of time after pronouncing the Manifesto. It was a hard and painful time for the rural population. The author concentrates not only on how the reform affected the Middle Volga landlords' lives but also touches the specific features of the former serfs' lifestyle. The main problem of the Emancipation Reform starting stage is neither serfs nor landlords could clearly understand what was going on. Both sides were not ready for such crucial changes. The article gives examples of riots, robbery and debauchery in some localities of Nizhniy Novgorod and Simbirsk provinces. The research bases on the Lyapunovs family epistolary heritage which was found in the Department of Manuscripts of the Russian National Library. The substantial part of those letters is being

published for the first time. This historical evidence gives us a chance to learn some peculiarities of the early years of the Emancipation reform which were little known until today. It also helps us to have a different look at the rural mode of life in the first years after the serfdom abolition.

Key words: abolition of serfdom, reforms, the Volga region, landlord economies, property disputes, Lyapunovs, Shipilovs.

К теме хозяйственных и социально-культурных последствий отмены крепостного права обращались многие авторы, как в конце XIX, так в веке XX и исследователи-современники. В связи с этим, хотелось бы отметить труды историка и врача А.И. Скребицкого, предпринимателя и публициста, автора «Экономических провалов» В.А. Кокорева, доктора исторических наук профессора С.А. Козлова, доктора юридических наук профессора В.А. Томсинова [16; 5; 4; 17].

19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, состоявшие из 17 законодательных актов. На основании этих документов крестьяне получали личную свободу и право распоряжения своим имуществом. Манифест объявили в обеих столицах в Прощеное воскресенье, в других местах – в ближайшую к нему неделю [1].

Реформа 1861 года имела огромное историческое значение и открыла перед Россией широкие перспективы, создав возможность для развития рыночных отношений. Но при этом, на первых порах возникло очень много проблем, как у крестьян, так и у помещиков. Крестьянская реформа 1861 г. принципиально изменила условия существования практически всех категорий сельского населения Центрально-Нечерноземной России [3, с. 352].

Историк С.А. Козлов подчеркивает, что необходимо «проанализировать хозяйственные и социокультурные последствия этого мероприятия с учетом интересов не только крестьян (традиционно доминирующее направление в отечественной историографии), но и помещиков: это были две ведущие силы, от позиции которых

во многом зависела судьба аграрных преобразований» [4, с. 212].

Рассмотрим, как проходили первые три года реформ в нескольких населенных пунктах, расположенных вдоль речки Курмышки на самой границе Нижегородской и Симбирской губерний. Эти деревни и села принадлежали некогда представителям породнившихся дворянских семейств Ляпуновых и Шипиловых, и находились на незначительном расстоянии друг от друга (от 4 до 8 км).

Разговор пойдет о семье бывшего известного астронома, а начале 60-х XIX столетия директора Ярославского Демидовского лицея, Михаила Васильевича Ляпунова, его матери Анастасии Евсеевны Ляпуновой, проживавшей в то время в сельце Плетниха, Васильсурского уезда, Нижегородской губернии, жене Софье Александровне Ляпуновой (урожд. Шипиловой), а также о ее братьях Петре Александровиче, Сергее Александровиче и Александре Александровиче Шипиловых.

Самое прискорбное, что практически сразу после отмены крепостного права усилились беспорядки. Например, Анастасия Евсеевна писала сыну и невестке 20 апреля 1861 г.: «...В Великую субботу все высохло, и мы поехали ночевать к священнику в Мальцево, и я была в церкви. У нас домовничал только один Андрей Михайлович со старостой, остальные уходили в церковь, а то я боялась и дома остаться. Караулов нет, и все уже как-то изменилось. ...Крестьяне никому не верят, толкуют все по-своему, вразумить их некому, а потому весь год будет недоходный. **Не худо бы тебе самому приехать** и сделать с ними условие» [11, л. 10 об.]. Но сам Михаил Васильевич, находясь на службе, приехать никак не мог.

Именно по этой причине его супруге Софье Александровне пришлось покинуть

Ярославль и более года жить с детьми на родине вдали от мужа. Уплывала она с детьми из Ярославля на пароходе, как только началась навигация. Судя по письмам, уже 2 мая 1861 г. были в Плетнихе в имении у мамы ее мужа. Первые два с половиной месяца жили они там вместе с Анастасией Евсеевной, и потом Софья Александровна с детьми перебралась в свое родное Болобоново. Михаил Васильевич по возможности навещал семью, но это случалось довольно редко. Из писем Софьи Александровны этого периода мы можем узнать некоторые подробности их жизни. Всего ее писем сохранилось 20 за 1861 г. и 22 за 1862. [9; 10].

Но вернемся к ключевому моменту 1861 г. – к отмене крепостного права и посмотрим на это значимое историческое событие глазами наших героев. Каким образом складывалась дальнейшая жизнь владельцев земель в поволжских имениях? По-разному, даже у ближайших родственников.

Про свои дела Софья Александровна сообщает практически в каждом письме, например, 01.06.1861 из Плетнихи пишет: «...Проблема с мужиками. Я им сказала, что то, что положено царем им дать, то все будет выполнено нами...». Там же – приписка его матери Настасьи Евсеевны: «... теперь у нас уже посредник определен, князь Андрей Петрович Чегодаев, то я буду к нему относиться...» [10].

Несколько позже, а именно 25.07.1861 из Болобонова Софья Александровна сетует мужу: «...Вчера я ездила в Новую деревню, работа у нас идет плохо. Я ужасно боюсь...». Новая деревня (или Новая Ляпуниха, иногда встречается Ляпуновка) – это небольшой населенный пункт и прилегающая к нему земля, доставшееся ей по наследству от отца А.П. Шипилова [13, с. 188].

Зимой, а точнее в феврале 1862 г., она пыталась продать собранный урожай, но на этом ее также ждали трудности и неудачи, и Софья Александровна сообщает: «...Насчет дохода я тебе писала, что далеко не осуществились наши надежды, я

продала на 572 р. ржи, овес еще не продавался, он очень плох и верно продается недорого, может быть рубля по 2».

У брата Александра Александровича Шипилова, который жил в своем имении в деревне Ялма, все с крестьянами решилось полюбовно: «У него мужики пошли на выкуп и грамоту утвердили по соглашению, он только рассрочил им 30 руб., кажется на 10 лет, служили там молебн и пили шампанское и мужиков угощал он вином.» [9, л. 16].

Напомним, что проведение Крестьянской реформы на первом этапе сопровождалось составлением, так называемых Уставных грамот (соглашений между помещиком и крестьянами). Они заключались не с каждым крестьянином, а с «миром» в целом, т.е. с сообществом крестьян, находившихся в собственности отдельного помещика. Срок подписания этих документов определялся в 2 года, но по состоянию на 1 января 1863 г. российские крестьяне отказались подписать около 60% грамот. Примерно так обстояли дела и в Среднем Поволжье, в частности в Присуре, как часто называли эти районы.

Про остальных родственников нельзя сказать, что переговоры с крестьянами проходили гладко, как у Александра Александровича. С чем это могло быть связано? Возможно, А.А. Шипилов сам обладал определенными дипломатическими качествами, либо у него был подходящий для подобных дел управляющий или староста.

Относительно своего доверенного лица, Софья Александровна пеняла: «Чем больше я смотрю на распоряжения нашего Василия, тем больше убеждаюсь, что он совершенно не на своем месте, он может быть и честный человек, но только годится быть ключником, решительно он не может ладить с мужиками и вообще ужасно вял, только думая, что он старается, я вооружилась терпением, смотрю на наше хозяйство и думаю, что теперь нечем заменить, надо кого-нибудь приискать расторопнее» [10, л. 16 об.].

А про крестьян пишет: «...решительно ничего не понимают или

не хотят понять, ждут, что им всю землю отдадут даром, верят разным слухам, а нам не верят...» [10, л. 16 об.]. Действительно, бывшие крепостные ожидали полной воли и выражали недовольство своим переходом во «временно-обязанные».

В конечном счете, была составлена «Уставная грамота Симбирской губ. Курмышского уезда деревни Новой помещицы статской советницы Софии Александр. Ляпуновой». Из нее следует:

«В деревне мужского пола душ:

Дворовых 7

Крестьян 76

Всей земли 254 десятины 2100 саженей». Далее пункты о землепользовании крестьян.

Процесс выкупа земли крестьянами после отмены крепостного права охватил всю Россию. Где-то это протекало быстрее, где-то затягивалось на десятилетия. Выкупная операция – государственная кредитная операция, проведенная правительством Российской империи. Она осуществлялась согласно «Положению о выкупе», в котором говорилось о том, крестьяне могли взять ссуду на приобретение земли, с рассрочкою уплаты на достаточно длительный срок [14, с. 101]. Окончательно крестьяне выкупят у Софии Александровны эту землю в сентябре 1871 года [20, л. 1]. Но не будем забегать вперед.

Особенно нелегко пришлось младшему брату Софии Александровны Сергею Александровичу Шипилову. Во-первых, имелись проблемы со своей землей и крестьянами, которые говорили: *«Ничего не хотим, а несколько просили, чтоб уставную грамоту совсем не писал, хотят работать по-старому, и ни на что не соглашались...»*. Во-вторых, ему пришлось принять участие в разрешении конфликта в одной из деревень возле Теплового Стана. В письме С.А. Ляпуновой от 7 марта 1862 г. об этом мы можем прочесть следующее: *«Сергея теперь очень занят, по случаю отъезда двух посредников, его то и дело требуют во все стороны, в одном селе за Теплым Станом мужики взбунтовались уже после утверждения Уставной грамо-*

ты, и вот он по предписанию губернатора туда поехал, там поставлено три роты солдат, ни увещания, ни угрозы не действуют. Жаль народ, ничего не понимает и губит себя» [10, л. 23–23 об.].

Обязанность, возложенная на него, была, безусловно, неприятная и трудная. Но куда деваться? Шипиловы с момента, как поселились в этих местах, считались людьми уважаемыми и никогда не отказывались от участия в общественной жизни уезда. На протяжении всего XIX столетия примерно треть Курмышских уездных предводителей дворянства – представители семьи Шипиловых [14, с. 106].

В начале века на эту почетную должность трижды избирался отец Сергея Александровича Александр Петрович Шипилов, позже его старший брат Петр Александрович, а спустя несколько лет и сам Сергей Александрович дважды станет главой дворянства Курмышского уезда Симбирской губернии [6, с. 395, 396].

О состоянии дел своего старшего брата Петра Александровича, много лет безвыездно проживающего в селе Деяново, С.А. Ляпунова написала: *«Во вторник буду у Pierre, но от него мало помощи. Pierre... Бог знает, как и сам живет. Всех людей распустил, теперь у него единственный человек в этом огромном доме, Саика – маленькой мальчик, которого ты, я думаю, помнишь»* [9].

Петр Александрович распустил своих дворовых, и они его оставили, но в ряде случаев возникали и обратные проблемы.

Мама Михаила Анастасия Евсеевна 11 мая 1861 г. жаловалась: *«...у меня много дворовых и старых, и малых и никто не идет на волю, только один Андрей пошел в работу на железную дорогу. Трудно мне их всех содержать и подушные платить. Иван и портной Алексей считаются, что на оброке, а ни гроша не платили и подушных за себя...»* [11, л. 16 об.].

Через полгода она написала сыну опять о портном Алексее: *«На прошлой неделе вдруг по этапу привезли нашего портного Алексея больного и совсем ослепшего, на это время был у нас Войнич*

потому, что Наташа прихворнула. Он осмотрел больного и сказал, что у него уже...<??> а все-таки посоветовал отправить его в больницу потому, что дома его держать опасно для других людей, и так я его отправила в Курмышескую больницу и заплатила 5 р. серебром, потом взыскали с меня из Казанской больницы за него 7 руб. 30 коп., да еще счет за провоз по этапу, и что делать, сколько у меня еще незапланированных расходов...» [11, л. 29 об.].

А еще через полгода 27 марта 1862 г.: «Повар Прохор ушел от меня, обещал заплатить оброк. Но, верно, будет также, что с Алексеем, за которого я теперь плачу в больницу. Подушные опять заплатила за тех, которые не живут у меня, расходов много, дров достала только до февраля» [11, л. 37].

В связи с этим хотелось бы процитировать историка А.В. Минжуренко, который так писал о последствиях Крестьян-

ской реформы: «...подавляющее большинство крестьян никуда после освобождения не устремилось. ...99,9% крестьян и после реформы 1861 г. остались на старых местах, что и свойственно для такого консервативного слоя населения...» [8].

Изучая положение в селах и деревнях, где проживали Шипиловы и Ляпуновы, получается, что процент покинувших родные дома несколько больший, нежели указывает А.В. Минжуренко в своей статье. Причем эти отъезды касались преимущественно дворовых, а не крестьян. Но в целом тенденция «оставаться на старых местах» действительно преобладала.

Чтобы лучше уяснить, что представляли из себя упомянутые в этом разделе населенные пункты, обратимся к официальной статистике, а точнее к документу «Список населенных мест по сведениям 1859 года» [15, с.54, 56.]. Представим сведения о населении упомянутых деревень и сел в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1. Выборочная статистика численности населения по Курмышскому уезду.

Населенные пункты	Положение	На 1859 год		
		Дворов	Жителей	
			м.п.	ж.п.
Новая (Ляпуниха), д. вл.	при речке Курмышке	18	87	66
Шипиловка, д. вл.	при речке Курмышке	13	55	62
Болобоново, с. вл.	при речке Курмышке	54	324	318
Шипиловка (Ялма), д. вл.	при речке Ялме	21	85	79
Деяново, с. вл.	при речке Курмышке	64	322	349

Как видим, эта территория была достаточно плотно населена. И жили они семьями в среднем по 9–10 человек в одном дворе. Безусловно, добывать средства на такое большое число иждивенцев являлось трудновыполнимой задачей [12, с. 58].

Что еще было характерно для сельской жизни того периода, а точнее для местных крестьян? Согласно Манифесту,

крестьянам были присвоены гражданские права, одним из которых являлось свобода вступления в брак. Вот этим правом многие из них и воспользовались в первую очередь [13, с. 190]. Например, число заключаемых браков по приходу Троицкой церкви (см. рис. 1) села Болобонова резко и значительно возросло (табл. 2) [18].

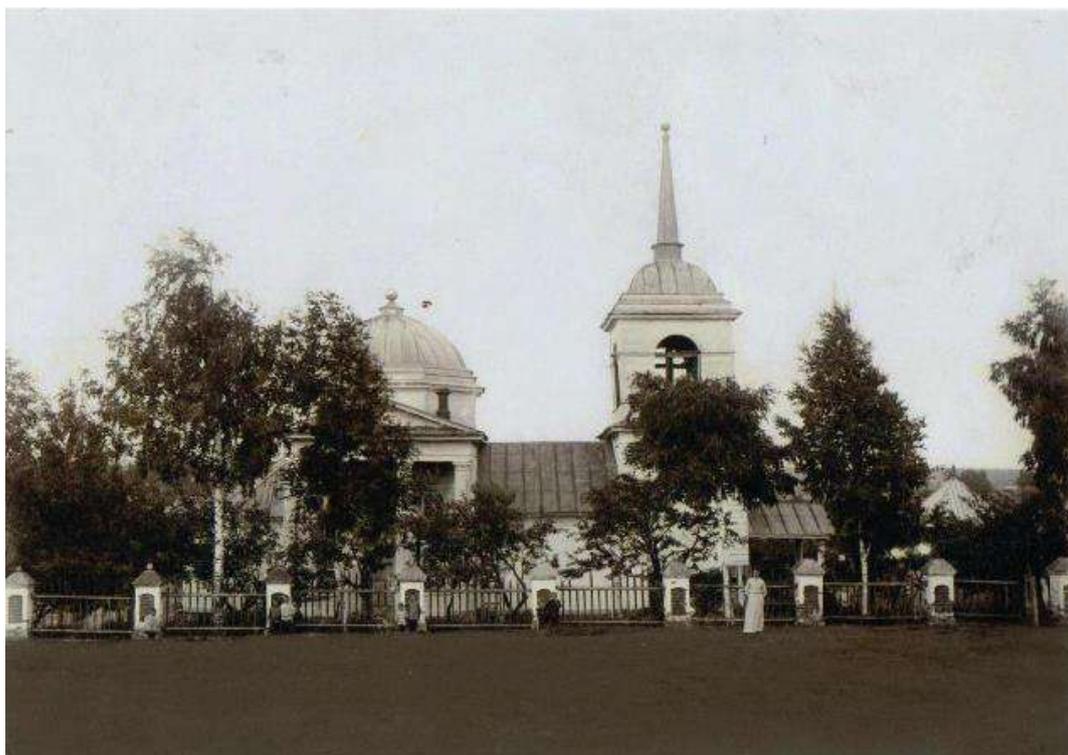

Рис. 1. Троицкая церковь села Болобонова.

Таблица 2. Демографическая статистика по приходу Троицкой церкви села Болобонова

Год	Родилось	Сочеталось браком	Умерло	% умерших от родившихся
1859	63	11	66	104,76
1860	70	13	75	107,14
1862	70	26	35	50,00

Браки заключались преимущественно молодежью, для мужчин это возраст 18–20 лет, для девушек – с 17 по 23 года. Чаще всего встречаются браки, когда жениху 18 лет, а невесте – 19 [12, с. 58].

В письме А.Е. Ляпуновой 11 мая 1861 можем прочесть: «Женился нянькин племянник, и праздновали свадьбу несколько дней» [11, л. 16]. На первый взгляд замечательно: свадьбы, новые семьи, дети. Но, к сожалению, следует отметить, часто этому сопутствовало пьянство, о чем она в одном из писем упоминает: «Народ все пьет, кабаки на всяком шагу...» [11, л. 69 об.].

Вызывает определенный интерес точка зрения по этому вопросу выдающегося историка Н.М. Карамзина. Он еще в

начале XIX столетия в одной из своих работ, говоря о возможных последствиях освобождения русских крестьян, высказал достаточно мрачные опасения. Карамзин писал: «...*Не потерпит ли и земледелие? Не останутся ли многие поля не обработанными, многие житницы пустыми?...*». Кроме того, он уже и тогда упоминал о «страшных успехах пьянства» среди крестьян [2, с. 72, 74].

И вот в первой половине 1864 г. Михаил Васильевич Ляпунов решает окончательно возвратиться в родные края. Немаловажной причиной отставки М.В. Ляпунова, которому не исполнилось и сорока четырех лет, была необходимость вернуться на родину. Его мама Анастасия Евсеевна просила его об этом практически в каж-

дом письме. Женщине ее возраста, а ей уже исполнилось 70 лет, трудно было решать многие хозяйственные, а особенно организационные вопросы, связанные с переделом собственности и новыми условиями жизни после отмены крепостного права [13, с. 193]. Например, вскоре после выхода Манифеста 20 апреля 1861 года она писала: «...**нужно бы, Мишель тебе самому быть и делать с ними условие по новым правилам. Я совсем не в силах заниматься такими трудными делами. Как мне поступить. Им читают положение дьячки и толкуют по-своему, сами не понимая хорошенько. Я и сама многого не понимаю...**» [11, л. 5]. Если в письмах 1861 г. она упоминает о трудностях, то тон писем за 1863 г. другой, в них скорее страх, поскольку участились случаи грабежей, разбоев и т.п.

Чтобы это не выглядело голословным, приведем выдержки из двух писем Анастасии Евсеевны за весну 1863 года: «...**Во время обедни у Исаковского священника вынули в доме деньги, а у вас в Болобанове в эту же ночь ограбили и убили женщину и бросили в пруд. Следствие и теперь продолжается. ...Недобрые люди увели двух лошадей...**» [11, л. 69–70.].

Как сложилась жизнь в семье Ляпуновых после возвращения в родные края? Они построят собственный небольшой в пять комнат дом в Болобаново. Михаил Васильевич начнет заниматься со старшими сыновьями подготовкой их к гимназии, а еще выполнять множество обязанностей по хозяйству. Последнее было ему совсем незнакомо, несвойственно.

Конечно, человек, большая часть жизни которого связана с учебными заведениями, научной и педагогической деятельностью, не имел опыта и привычки к подобным занятиям. В молодые годы ему посчастливилось сначала учиться, а позже жить и работать с такими крупными учеными, как создатель неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевский, астроном, один из первооткрывателей Антарктиды И.М. Симонов, основатель звездной астрономии

В.Я. Струве. И вряд ли столь резкая смена образа жизни могла положительно сказаться на его настроении, и даже здоровье.

Тем временем в семье Ляпуновых родились дети и в 1868 их уже четверо. И вдруг 21 ноября 1868 года М.В. Ляпунов неожиданно умирает. В разных источниках причину смерти указывают по-разному. Его сын Борис Михайлович Ляпунов писал о кончине, как о «внезапно последовавшей от сердечного припадка» [7, с. 3]. В метрической записи значится «от простуды» [19, л. 691 об.]. Наверное, не столь важно, от чего именно. Страшно то, что жизнь этого человека оборвалась так рано...

Он не увидит, как его сыновья прославят фамилию Ляпуновых. Старший его сын Александр станет великим ученым математиком и механиком, академиком РАН, средний Сергей – известным музыкантом и композитором, профессором Санкт-Петербургской консерватории, а младший Борис будет филологом-славистом, академиком АН СССР.

Итак, на примере событий жизни одной дворянской семьи, мы рассмотрели непростой переходный период, следовавший за подписанием Александром II Манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Начавшаяся за этим Крестьянская реформа изменила как быт, так и всю социально-экономическую и культурную жизнь сельских жителей.

Изучение богатого эпистолярного наследия семьи Ляпуновых позволило в деталях представить то, как проходила Крестьянская реформа в ряде населенных мест Среднего Поволжья. Прочитанные в данной статье письма вовсе не противоречат выводам большинства современных ученых, занимающихся вопросами последствий аграрных реформ, в частности, утверждениям профессора С.А. Козлова [4; 3]. Письма – скорее иллюстрации, позволяющие увидеть этот непростой процесс в деталях, более четко и достоверно.

Автор благодарит Е.Ю. Аникину за содействие в поиске архивных документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История отмены крепостного права в России. URL: ia.ru/20110303/341241796.html (дата обращения: 13.01.2021).
2. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 127 с.
3. Козлов С.А. Аграрная рационализация центрально-нечерноземной России на страницах отечественной экономической печати 60-х гг. XIX в. // Связь веков: Исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти профессора А.А.Преображенского: сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.В. Семенова. М., 2007. С. 344-381.
4. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.). М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. Т. I–3.
5. Кокорев В.А. Экономические провалы: по воспоминаниям с 1837 года. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. 214 с.
6. Кузнецов С.А. Курмышский летописец. Нижний Новгород: Кварц, 2016. 400 с.
7. Ляпунов Б.М. Краткий очерк жизни и деятельности А.М. Ляпунова. Л.: Известия Академии наук СССР. Отделение физико-математических наук. 1930. С. 1-24.
8. Минжуренко А.В. Отмена крепостного права: «одним концом по барину...». URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20181023/290006633.html (дата обращения: 12.02.2021).
9. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 451. Оп. 1. Д. 1182.
10. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1183.
11. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1199.
12. Пакшина Н.А. Жизнь крестьян Поволжья во второй половине XIX века: демографическая статистика // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии», 2013. № 1. С. 52-62.
13. Пакшина Н.А. Михаил Васильевич Ляпунов: биографический очерк на фоне эпохи: монография. Арзамас – Саров: Интерконтакт, 2020. 279 с.
14. Пакшина Н.А. Александр Ляпунов: гимназические годы: монография. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2017. 170 с.
15. Симбирская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года / под ред. А.И. Артемьева. Санктпетербургъ: изд. Центральным Статистическим Комитетом МВД, 1863. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16870-vyp-39-sibirskaya-guberniya-po-svedeniyam-1859-goda-1863#mode/inspect/page/99/zoom/4> (дата обращения: 10.02.2021).
16. Скребицкий А.И. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Материалы для истории освобождения крестьян. Бонн-на-Рейне, 1862–1868. Т. 1–4.
17. Томсинов В.А. Крестьянская реформа 1861 года в России. М.: Зерцало, 2012. 480 с.
18. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2298. Оп. 1614. Д. 2.
19. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 3. Д. 151.
20. ЦАНО. Ф. 829. Оп. 676А. Д. 1441.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija otmeny krepostnogo prava v Rossii. URL: ia.ru/20110303/341241796.html (da-ta obrashhenija: 13.01.2021).
2. Karamzin N.M. Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenijah. M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1991. 127 s.
3. Kozlov S.A. Agrarnaja racionalizacija central'no-nechernozemnoj Rossii na strani-cah otechestvennoj jekonomicheskoj pechati 60-h gg. XIX v. // Svjaz' vekov: Issledovanija po istochnikovedeniju istorii Rossii do 1917 goda. Pamjati professora A.A.Preobrazhenskogo: sbornik statej / Rossijskaja akademi-ja nauk, Institut rossijskoj istorii; отв. red. A.V. Semenova. M., 2007. S. 344-381.
4. Kozlov S.A. «Sluzhenie interesam vsej strany»: Moskovskoe obshhestvo sel'skogo ho-zjajstva (1820–1930 gg.). M.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2020. T. I–3.

5. Kokorev V.A. Jekonomicheskie provaly: po vospominanijam s 1837 goda. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1887. 214 s.
6. Kuznecov S.A. Kurmyshskij letopisec. Nizhnij Novgorod: Kvarc, 2016. 400 s.
7. Ljapunov B.M. Kratkij ocherk zhizni i dejatel'nosti A.M. Ljapunova. L.: Izvestija Aka-demii nauk SSSR. Otdelenie fiziko-matematicheskikh nauk. 1930. S. 1-24.
8. Minzhurenko A.V. Otmena krepostnogo prava: «odnim koncom po barinu...». URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20181023/290006633.html (data obrashhenija: 12.02.2021).
9. Otdel rukopisej Rossijskoj Nacional'noj biblioteki (OR RNB). F. 451. Op. 1. D. 1182.
10. OR RNB. F. 451. Op. 1. D. 1183.
11. OR RNB. F. 451. Op. 1. D. 1199.
12. Pakshina N.A. Zhizn' krest'jan Povolzh'ja vo vtoroj polovine XIX veka: demograficheskaja statistika // Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. «Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tehnologii», 2013. № 1. S. 52-62.
13. Pakshina N.A. Mihail Vasil'evich Ljapunov: biograficheskij ocherk na fone jepohi: monografija. Arzamas – Sarov: Interkontakt, 2020. 279 s.
14. Pakshina N.A. Aleksandr Ljapunov: gimnazicheskie gody: monografija. N. Novgorod: NGTU im. R.E. Alekseeva, 2017. 170 s.
15. Simbirskaja gubernija. Spisok naselennyh mest po svedenijam 1859 goda / pod red. A.I. Artem'eva. Sanktpeterburg#: izd. Central'nym Statisticheskim Komitetom MVD, 1863. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/16870-vyp-39-sibirskaya-guberniya-po-svedeniyam-1859-goda-1863#mode/inspect/page/99/zoom/4> (data obrashhenija: 10.02.2021).
16. Skrebickij A.I. Krest'janskoe delo v carstvovanie imperatora Aleksandra II. Materialy dlja istorii osvobozhdenija krest'jan. Bonn-na-Rejne, 1862–1868. T. 1–4.
17. Tomsinov V.A. Krest'janskaja reforma 1861 goda v Rossii. M.: Zerkalo, 2012. 480 s.
18. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 2298. Op. 1614. D. 2.
19. CANO. F. 570. Op. 3. D. 151.
20. CANO. F. 829. Op. 676A. D. 1441.

Поступила в редакцию 09.03.2021.
Принята к публикации 13.03.2021.

Для цитирования:

Пакшина Н.А. Особенности начального этапа крестьянской реформы на примере помещичьих хозяйств Среднего Поволжья // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 33-41. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Pakshina.pdf>